

На следующее утро Уильям проснулся как раз в тот момент, когда солнце показалось над горизонтом. К счастью, он всегда вставал рано, иначе это было бы очень неприятно. Он уже заплатил за свой проход в караване и не надеялся, что его найдут.

Если он опоздает, то это будет на его совести. Спустившись с сеновала, на котором он спал, он пошел к окраине города, где повозки уже были загружены и готовы к отправке.

"Похоже, ты все-таки добрался. Как скажешь, отродье! Садись в пятую повозку спереди!!!" произнес хриловатый глубокий голос, совсем не обрадованный его появлением. Он смотрел, как мужчина отвернулся, отмахнувшись от него, как от пустяка, чтобы пойти поговорить с кем-то из работников каравана.

Уиллу он не нравился. Ему пришлось пробивать себе дорогу в караван, и он даже написал письмо, в котором описал свой путь в Королевскую Гавань. Он подписал письмо "Тайвин Ланнистер", чтобы убедиться, что никто ничего не попытается сделать, но хозяин каравана даже глазом не моргнул.

Либо он знал, что это ложь, либо ему было наплевать на Тайвина, что вполне возможно. Он знал, что Тайвин уже не был Десницей короля, но все в королевстве должны были знать, кто он такой.

Однако это не означало, что люди будут из кожи вон лезть, чтобы угодить человеку, которого здесь даже не было. Его план нельзя было испортить, и если он как-то усложнит жизнь этому человеку, тем лучше. Тайвин мог бы упасть замертво, если бы ему было до этого дело, старый разъяренный ублюдок!

Идя вдоль ряда карет, Уилл остановился, увидев на небольшом расстоянии группу закованных в латы рыцарей, размахивающих друг перед другом мечами. Они двигались медленнее, чем он ожидал, но на их телах были большие металлические плиты.

Продолжая идти дальше, он все время оглядывался на рыцарей, и так он по ошибке прошел мимо пятой и четвертой карет и забрался в третью. Хотя, если бы он обратил хоть малейшее внимание на карету, то понял бы, что она украшена гораздо больше, чем остальные.

Забравшись в дверь кареты, Уильям оказался лицом к лицу с четырьмя парами глаз, три из которых принадлежали людям гораздо выше его самого, в то время как он был на удивление выше четвертого.

Одна, очень красивая женщина, на вид ей было около двадцати с небольшим лет, хотя она выглядела немного болезненной и явно беременной. Рядом с ней сидела маленькая девочка, почти точная копия женщины, несомненно, ее дочь.

Третий парень имел много общих черт с женщиной, что заставило Уильяма подумать, что они родственники. Он был симпатичным мальчиком, одетым в золотые одежды, но Уилл ни за что не подумал бы, что этот человек слаб. Изучающий взгляд, направленный на него, небольшие движения рукой с кинжалом, и тот факт, что он занял позицию, которая для большинства людей выглядела бы так, будто он пытается устроиться поудобнее, но если бы Уильям был на его месте, он бы переместился на то же место, как бы прикидывая лучшее место для нападения.

Последняя пара глаз принадлежала гигантской громадине старика в пластинчатых доспехах, самой примечательной чертой которого, очевидно, были злобные бараньи бакенбарды.

Женщина смотрела на него с недоумением, а ребенок - с любопытством. Симпатичный мальчик улыбался, но в его глазах читались недоверие и удивление. Старик с бараными бакенбардами, напротив, смотрел так, словно собирался убить его взглядом.

Женщина и ребенок сидели на диване, похожем на кровать, несомненно, для того, чтобы женщине было удобнее ехать, а ее брат или кузен, кем бы он ни был, сидел рядом с ней, причем маленькая девочка уже не лежала у него на коленях, а находилась между ним и женщиной.

Мужчина в пластинчатых доспехах сидел на мягком сиденье рядом с дверью, которое было достаточно большим для двоих, и Уилл решил, что, вероятно, именно там он и должен был сидеть.

"Ну, здравствуйте!" сказал он в знак приветствия, затем сел на единственное сиденье рядом с человеком с бараными бакенбардами, чувствуя себя немного неловко, учитывая ситуацию, но решил, что может извлечь из нее максимум пользы, учитывая, что ему предстоит ехать в этой штуке несколько дней с этими людьми. Сначала он старался держаться в тени, но, несмотря на это, понял, что все трое по-прежнему смотрят на него.

Посмотрев через всю карету на женщину и ее ребенка, сидящих бок о бок, он приятно улыбнулся, затем повернулся и посмотрел на мужчину, который сидел между ними, служа как бы щитом. Он улыбнулся ему, но Красавчик, похоже, не купился на его невинный взгляд, поэтому он повернулся к последнему парню, который был почти втрое больше его.

"Фи-Фи-Фи-Фум, не ешь меня, большая горилла!!!" На самом деле он не боялся этого огромного гиганта, но он не чувствовал себя в безопасности, сидя рядом с ним. Мужчина даже, казалось, издал низкий ропот на его слова, что побудило его отодвинуться от него как можно дальше.

"Если ты ищешь, что поесть, то у него больше мяса на костях, чем у меня!" сказал Уилл, указывая на симпатичного мальчика, его глаза не отрывались от бараньих бакенбард.

"Ты странный мальчик". сказала красивая женщина, а затем издала мягкий ангельский смех. У нее был небольшой акцент, но он понятия не имел, откуда он. Она не была похожа ни на одного из жителей Штормграда, с которыми он разговаривал, так что она явно была не отсюда.

Наклонившись ближе к бараньим бакенбардам, он прошептал: "Записывай!!!!". Затем отступил в свой угол, чтобы одарить женщину своей фирменной улыбкой.

"Учитывая этот жестокий мир, я приму это как комплимент! Однако я не думаю, что вам стоит говорить. Вы слишком красивы, и ваша улыбка уже завладела моим сердцем, и я чувствую, что должен поклясться в своей нерушимой любви здесь и сейчас! Моя вера в богов возродилась, ведь вы не можете быть никем иным, как ангелом, посланным свыше, чтобы присматривать за нами, смертными!"

Он выложил все начистоту, и ему действительно удалось оставить женщину без голоса, хотя и не по тем причинам, о которых он думал. Он забыл, что ему всего пять лет, и то, что пятилетний ребенок говорит такое взрослой женщине, звучит в лучшем случае странно, а в худшем - жутко.

К счастью, женщина отнеслась к этому с юмором, и карета снова наполнилась ангельским смехом, который Уильяму стал очень нравиться.

"Как мило!!! Кто научил тебя так говорить? Может быть, твой отец или старший брат?"

спросила женщина, ее акцент был очень заметен. Сев немного прямее, он ответил: "Нет! Это все я!"

Он одарил ее победной улыбкой, но затем, словно что-то было не так, перевел взгляд на симпатичного парня и заметил, что его глаза наполнены не только интригой. "Простите, но могу я поинтересоваться, почему вы продолжаете смотреть на меня?" спросил Уилл у симпатичного мальчика, который все еще не отвел от него глаз.

"Ты говоришь не как мальчик твоего возраста. Ты очень странный..." откровенно сказал Сайдбернс, обращаясь к симпатичному мальчику, который еще не ответил, но все еще пристально смотрел на Уилла.

Повернувшись к человеку в доспехах, он ответил: "А ты не слишком образован для полувеликана, который выглядит так, будто в любой момент может упасть, но при этом способен проломить мне череп голыми руками. Вот он я, всего лишь очаровательный маленький мальчик, отправившийся в путь, чтобы проложить себе дорогу в этом мире и убить..."

Он замолчал, и в вагоне воцарилась тишина. Он посмотрел на каждого человека, и все они теперь смотрели на него широко раскрытыми глазами, и он понял, что все испортил. С чего бы это маленькому мальчику в одиночку замышлять убийство? Потирая затылок, он улыбнулся и добавил: "Знаете что, давайте забудем то, что я только что сказал. Я странный!"

В карете снова воцарилась тишина, и Уилл подумал, не придется ли ему броситься наутек. К счастью, женщина начала хихикать, заставив его вздохнуть с облегчением.

"Какой ты забавный мальчик!" сказала она, демонстрируя лучезарную улыбку, озарившую карету, и продолжая тихонько хихикать. Приняв момент таким, какой он есть, Уилл сказал: "Я уморительный! А вы очень красивы! Я не сомневаюсь, что и ваша дочь будет потрясающей молодой леди! Такие прекрасные леди, как вы, заставляют меня задуматься, что вы делаете, путешествуя с Красавчиком и старым великаном?"

<http://tl.rulate.ru/book/80193/2523771>